Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 19-го ЯНВАРЯ 1897 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1896 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 3.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 3.

ОБЪ ИЗДАНІИ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ 1897 ГОДУ.

Въ 1897 году *„Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“* будутъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ какъ и въ 1896 году.

Редакція покорнѣйше проситъ духовенство мѣстной епархіи, а равно и др. лицъ принять дѣятельное участіе въ трудахъ ея на общую пользу. Страницы Вѣдомостей будутъ доступны, по возможности, не только вполнѣ обработаннымъ статьямъ, но и бѣглымъ замѣткамъ и наблюденіямъ.

Редакція *„Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“* проситъ редакціи др. вѣдомостей, газетъ и журналовъ продолжать съ нею обмѣнъ изданіями и въ 1897 году.

Оо. благочинныхъ, настоятелей монастырей и церквей Редакція проситъ вносить, согласно существующему на то распоряженію Епархіальнаго Начальства, подписныя деньги къ началу года.

Дѣйствія Правительства.

— **Высочайшая награда**. Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать фабриканту (въ м. Супрасли) прусскому подданному *Адольфу Бухгольцу* серебряную медаль съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, (вслѣдствіе представленія Литовскаго Епархіальнаго Начальства).

Мѣстныя распоряженія.

— 4 января утверждены въ **должности церковныхъ старостъ** на три года выбранные къ церквамъ: 1) Іодской, Дисненскаго уѣзда, кр. дер. Буевщины Николай Лѣсневскій—(на 5-е трехлѣтіе); Ильской Ильинской кр. м. Ильи Григорій Васильевъ Кондратенокъ; 3) Бѣлядской, Вилейскаго уѣзда, кр. дер. Дашекъ Осипъ Степановъ Романовскій; 4) Докудовской, Лидскаго уѣзда, кр. с. Докудова Михаилъ Венедиктовъ Коханъ—на 16-е трехлѣтіе.

Мѣстныя извѣстія.

— **Отъ существующаго при Виленскомъ Православномъ Св.-Духовскомъ Братствѣ Комитета по изданію народныхъ книгъ и брошюръ.**—Въ виду постановленія бывшаго епархіальнаго съѣзда о.о. депутатовъ Литовской епархіи объ обязательной единовременной выпискѣ изданій Комитета для всѣхъ приходскихъ церквей епархіи, на сумму не менѣе 3 рублей для каждой церкви, по выбору о.о. настоятелей церквей, симъ объявляется къ свѣдѣнію о.о. настоятелей, что въ теченіе истекшаго перваго года своей дѣятельности Комитетомъ изданы и въ настоящее время имѣется въ книжномъ складѣ Св.-Духовскаго Братства слѣдующія брошюры:

1) „Окружное Патріаршее и Синодальное Посланіе (по поводу энциклика папы Льва XIII“.—Ц. 5 к.

2) „Наставленіе православнымъ христіанамъ о церковной свѣчѣ“.—Ц. 3 коп.

3) „Слово Православной правды о новѣйшихъ пріемахъ Латинской пропаганды".—Ц. 10 к.

4) „Современныя попытки папы Льва XIII къ соединенію церквей и отвѣтъ на нихъ Восточныхъ Православныхъ Іерарховъ".—Ц. 10 к.

5) „Поученіе" о томъ, какъ предосудительно православнымъ христіанамъ вступать въ латинское шкаплерное братство „Сердце Іисуса Христа".- Ц. 2 коп.

6) „Святый Преподобномученикъ Аѳанасій, Игуменъ Брестскій" (съ хромолитографированнымъ изображеніемъ св. Аѳанасія).—Ц. 13 к.

7) „Вѣнчаніе Русскихъ Государей на царство".—Ц. 5 коп.

8) „Правда объ Іосафатѣ Кунцевичѣ".—Ц. 5 к.

9) „Поученіе о крестномъ знаменіи и объ отличіи православнаго отъ латинскаго и объ отсутствіи онаго у лютеранъ".—Ц. 3 к.

Съ требованіями обращаться къ предсѣдателю Комитета по изданію народныхъ книгъ при Братствѣ—о. Ректору Литовской духовной семинаріи архимандриту Иннокентію, въ Совѣтъ Братства и къ Г. завѣдующему складомъ книгъ и изданій Братства и дѣлопроизводителю Братскаго Совѣта Мих. Мих. Пашкевичу (Вильна, улица Бакшта, зд. Виленскаго мужск. дух. училища).

— **Вакансіи**: **Священниковъ**: въ с. *Порѣчьѣ* (6)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Лужкахъ* (5)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Гольшанахъ* (4) Ошмянскаго уѣзда, въ м. *Островѣ* (2)—Сокольскаго уѣзда.

— **Псаломщиковъ**: въ м. *Молодечно* (9)—Вилейскаго у., въ с. *Страдечи* (5)--Брестскаго у., въ г. *Свенцянахъ* (7), въ с. *Іодахъ* (7)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Бакштахъ* (6)—Ошмянскаго у., въ м. *Векшняхъ* (7)—Ковенской губ., въ с. *Новомъ-Дворѣ* (6)—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Носиловѣ* (6) Вилейскаго уѣзда, въ с. *Ново-Березовѣ* (6)—Бѣльскаго уѣзда, въ м. *Шерешевѣ* (5)—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Батуринѣ* (4) Вилейскаго у., въ г. *Свенцянахъ* (4), въ с. *Семятичахъ* (2)—Бѣльскаго уѣзда.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Праздникъ Богоявленія Господня на Іорданѣ.

Воспоминая здѣсь, на сѣверѣ Россіи, священное событіе Крещенія Господня во Іорданѣ отъ Іоанна, перенесемся мыслію въ тѣ далекія мѣста, гдѣ совершилось это событіе,—на берега священной рѣки, и посмотримъ, что происходитъ тамъ въ эти достопамятные для всего христіанскаго міра дни.

Прежде всего, намъ, жителямъ сѣвера, трудно и представить себѣ тотъ контрастъ природы, который представляетъ Палестина въ это время, по сравненію съ нашей сѣверной страной. Здѣсь свирѣпствуютъ снѣжныя вьюги и метели, трещатъ на дворѣ „крещенскіе морозы", а тамъ это почти лучшее время года, какое бываетъ у насъ приблизительно въ срединѣ мая мѣсяца. Январь въ Палестинѣ—преддверіе весны. Ненастная, пасмурная погода палестинской зимы, которая преобладаетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, начинаетъ прекращаться. Правда, и въ январѣ выпадаютъ ненастные дождливые дни; но ихъ сравнительно не много. Вслѣдъ за ними наступаетъ прекрасная теплая погода; небо очищается отъ тучъ, и солнце ярко свѣтитъ на чудно-голубомъ, безоблачномъ небѣ. Температура умѣренная, ночью она достигаетъ иногда до 15% тепла по Реомюру. Нѣтъ той удушливой, невыносимой жары, которая преобладаетъ въ лѣтнюю пору, когда все кругомъ выжжено палящими лучами солнца. Деревья, поля и луга покрываются цвѣтами и яркой зеленью. Въ это время въ Палестинѣ обыкновенно начинаютъ уже засѣвать поля.

Праздники Рождества и Крещенія Господня бываютъ, обыкновенно, днями усиленнаго паломническаго движенія въ св. землѣ. Это обусловливается, конечно, прежде всего священными событіями, воспоминаемыми въ эти дни, связанными со святыми мѣстами Палестины, а также и погодой, такъ какъ лѣтніе жары, особенно для непривычныхъ къ нимъ жителей сѣвера, дѣлаютъ крайне неудобнымъ путешествіе по Палестинѣ.

Ко дню Крещенія Господня паломники, обыкновенно, отправляются изъ Іерусалима на Іорданъ и здѣсь проводятъ канунъ праздника и самый праздникъ.

4-го января рано утромъ выступаетъ изъ Іерусалима паломническій караванъ. Караванъ этотъ бываетъ довольно великъ: онъ достигаетъ до 5 тысячъ человѣкъ. Преобладающій элементъ въ немъ—русскіе паломники, ихъ здѣсь до 3 тысячъ и даже болѣе. Къ русскимъ присоединяются православные другихъ странъ и національностей: сербы, болгары, румыны, греки, албанцы, абиссинцы, мѣстные феллахи Палестины, православные арабы, сирійцы и проч. Этотъ крещенскій караванъ, по разнообразію типовъ національностей и пестротѣ одежды, представляетъ собою весьма интересное зрѣлище. Рядомъ съ русскимъ мужичкомъ изъ сѣверныхъ губерній, который и здѣсь не разстается съ своими лаптями и онучами, можно встрѣтить феллаха Палестины, ведущаго своего мула, обвѣшаннаго корзинами, въ которыхъ помѣщаются его жена и дѣти,—монаха съ длинными волосами, въ черной рясѣ: здѣсь же сирійцы, албанцы, арабы въ своихъ пестрыхъ, живописныхъ костюмахъ, иногда гарцующіе на красивыхъ коняхъ и проч. Все это невольно переноситъ воображеніе въ тѣ далекія времена церкви Христовой, когда въ ней не было ни скиѳа, ни Еллина, ни раба, ни свободнаго, а всѣ были едино во Христѣ Іисусѣ. Впереди каравана ѣдетъ греческое духовенство, во главѣ съ іорданскимъ архіепископомъ, обыкновенно проживающимъ въ Іерусалимѣ; позади консульскіе кавасы. По бокамъ дороги, на горахъ, располагаются турецкіе сторожевые посты, въ предупрежденіе насилія со стороны арабовъ и бедуиновъ надъ паломниками. Караванъ идетъ по узкимъ горнымъ тропинкамъ Палестины и растягивается длинной пестрой лентой верстъ на пять. Первую стоянку караванъ дѣлаетъ у „Солнечнаго ключа" недалеко отъ Виѳаніи. Изъ этого ключа путники утоляютъ свою жажду и освѣжаютъ себя холодной ключевой водой. Отсюда идутъ часа три до гостинницы Хана или Милосерднаго Самарянина, которая находится на половинѣ пути между Іерусалимомъ и Іорданомъ, и здѣсь снова располагаются на отдыхъ, подложивши паломническія сумки подъ голову. Отсюда, часовъ черезъ 7 пути, караванъ достигаетъ выхода изъ дебрей іудейскихъ горъ въ долину Іордана и подходитъ къ Сорокодневной горѣ. Здѣсь путники, освѣжившись у источника Елисея, поднимаются на эту достопримѣчательную гору, привѣтливо встрѣчаемые тамъ ино-

ками обители „Горы искушенія“. Съ горы Сороконедневной караванъ направляется въ лежащій недалеко отсюда Іерихонъ. Въ Іерихонѣ на русскомъ подворьѣ уже готовятся къ встрѣчѣ паломниковъ. Здѣсь приготовлены для нихъ громадные самовары съ кипящей водой, изъ которыхъ каждый можетъ заварить себѣ чаю. Напившись чаю и закусивши, чѣмъ Богъ послалъ, паломники располагаются на ночлегъ. Русскій домъ не можетъ, конечно, вмѣстить и половины паломниковъ, и большинство изъ нихъ проводитъ ночь подъ открытымъ небомъ, подъ покровомъ роскошной южной ночи, на дворѣ русскаго дома и въ оградѣ его сада, подъ покровомъ апельсиновъ, гранатовъ и пальмъ. Далеко за полночь идутъ между паломниками оживленныя бесѣды о св. землѣ и о впечатлѣніяхъ, испытанныхъ ими на пути. Нѣкоторые всю ночь проводятъ безъ сна. Кругомъ покоющагося каравана располагаются часовые, которые не спятъ всю ночь и иногда перекликаются между собой. Утромъ, съ восходомъ солнца, караванъ идетъ на берега Іордана. Здѣсь на небольшой площадкѣ, по преданію на мѣстѣ Крещенія Господа Іисуса, духовенствомъ разбивается походная палатка—церковь, вокругъ которой густою толпою располагается весь караванъ, и совершается вечерня и литургія. При пѣніи тропаря, „Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ Господи“, всѣ присутствующіе, въ чистыхъ сорочкахъ, нарочито для этого приготовленныхъ, спѣшатъ погрузиться въ струи священной рѣки. Вслѣдствіе быстроты теченія Іордана, который можетъ снести и хорошо плавающаго человѣка, кавасы не позволяютъ далеко заходить въ рѣку. Кромѣ этого, протягивается канатъ вдоль рѣки, отдѣлающій болѣе глубокія мѣста. Группы людей, благоговѣйно погружающихся въ святыя воды Іордана, невольно приводятъ на память тѣ времена, когда крестилъ здѣсь Іоаннъ крещеніемъ покаянія приходившихъ къ нему. Послѣ купанія, архіереемъ благословляется трапеза, и богомольцы живописными группами располагаются на покрытыхъ роскошной зеленью берегахъ Іордана,—одни закусываютъ, другіе идутъ въ густыя іорданскія заросли и здѣсь вырѣзываютъ палки изъ Іорданскаго тростника, съ которыми потомъ идутъ въ Россію. Съ восходомъ солнца 5-го января на Іорданѣ служится всенощная, во время которой многіе исповѣдываются. Послѣ всенощной читается правило для причастниковъ. Часовъ въ 12 ночи начинается утреня, а послѣ нея--и крещенская литургія, совершаемая отчасти на славянскомъ языкѣ. Во время совершенія водосвятія на Богоявленіе паломники снова погружаются въ священныя воды Іордана. Послѣ этого, высушивши „іорданскую сорочку“ и взявши изъ Іордана нѣсколько капель священной воды, паломники посѣщаютъ древнія обители, находящіяся на берегахъ Іордана: обитель Іоанна Предтечи, преподобнаго Герасима и Іоанна Хозевита. Къ вечеру 6-го января всѣ паломники собираются въ обители Іоанна Хозевита. Здѣсь проводятъ ночь въ кельяхъ и на дворѣ обители. Всю ночь здѣсь совершается божественная служба, и еще до утра оканчивается литургія, послѣ которой монахи угощаютъ паломниковъ хлѣбомъ и чаемъ. Въ 6 часовъ утра 7-го января начинается обратное путешествіе богомольцевъ въ Іерусалимъ.

Такъ воспоминаютъ на берегахъ Іордана святые дни Богоявленія Господня. Въ воспоминаніе посѣщенія Іордана для русскихъ паломниковъ остается „Іорданская сорочка“, которая бережно хранится ими на смертный часъ,—нѣсколько капель Іорданской воды и вѣтки тростника, сорванныя на берегахъ Іордана.

Это прохожденіе тысячъ русскихъ паломниковъ чрезъ Палестину къ берегамъ Іордана производитъ сильное впечатлѣніе на туземцевъ и иностранцевъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, заставляя ихъ невольно преклоняться предъ силой и могуществомъ православной вѣры простого русскаго человѣка, которою такъ сильна земля Русская. Приводимъ нѣсколько интересныхъ отзывовъ иностранцевъ по этому поводу:

„Въ четвергъ 4-го января (1896) въ 6 часовъ утра многочисленныя толпы русскихъ направлялись въ Іерихонъ. Былъ канунъ Богоявленія. Они спѣшили отпраздновать этотъ день на берегахъ Іордана. Они одѣты въ свою народную одежду, которую не смѣняютъ ни зимой ни лѣтомъ. Тяжелые, длинные до колѣнъ сапоги очень тяжелы при ходьбѣ. Въ такомъ платьѣ, страдая и не жалуясь, эти изумительные Русскіе проходятъ святую землю, отъ одной святыни къ другой; препятствія не охлаждаютъ ихъ усердія; при трудности пути, ни лишенія, ни опасенія подвергнуться ограбленію отъ кочующихъ бедуиновъ, ничто не препятствуетъ имъ идти на поклоненіе святымъ мѣстамъ, на которыхъ Богъ явилъ Свое могущество или благость“. „Какова вѣра у этихъ людей!“ „Въ простотѣ своей они не знаютъ предразсудковъ, преклоняютъ колѣна и лобызаютъ землю, по которой, говорятъ имъ, проходилъ Спаситель. Ихъ молитва трогаетъ васъ до слезъ. Удивляешься при видѣ такой искренней и сильной вѣры и съ безотраднымъ чувствомъ вспоминаешь о множествѣ латинянъ и протестантовъ, проходящихъ въ качествѣ туристовъ, которые только осматриваютъ, не помышляя ни стать на колѣна, ни прочитать молитву и уходятъ безъ набожнаго впечатлѣнія“. (Изъ Іерусалимской корреспонденціи въ католическій журналъ „La Terre Sainte“, отличающійся фанатической ненавистью къ православію вообще и къ Россіи въ особенности. С. И. П. Общ. 1896 года стр. 183).

„Уже два часа, какъ мы подымаемся къ верху. Воздухъ посвѣжѣлъ, и легкій зеленый оттѣнокъ ложится на горы. Мертвое море съ своими проклятыми окрестностями словно опустилось въ бездну и исчезло. По дорогѣ идетъ непрерывная вереница путниковъ (Іорданскаго каравана). Вотъ партія кипрскихъ крестьянъ: мужчины, женщины и дѣти, на ослахъ отправляются на Іорданъ. За ними множество бѣлыхъ и русыхъ бородъ въ бараньихъ шапкахъ; это сотни русскихъ мужиковъ, большею частію, стариковъ. Они такъ же, какъ и старухи богомолки, идутъ пѣшкомъ. Защищенные своей бѣдностію противъ нападенія бедуиновъ, они безъ страха подвигаются впередъ, опираясь на палки. У всѣхъ черезъ плечо виситъ пустая фляжка или бутылка, которую они наполняютъ святой водой Іордана. Всѣ эти старики и старухи бережно донесутъ съ собой на родину, можетъ быть, до Архангельска, или береговъ Бѣлаго моря эту каплю святой воды, чтобы окропить ею внучатъ. Встрѣчающимся съ ними они кланяются. Нѣтъ у нихъ граціознаго жеста и красивой улыбки бедуиновъ; но чувствуется, что ихъ неуклюжій поклонъ искреннѣе и сердечнѣе“. (Пьеръ Лоти; изъ „дневника путешествія“ по св. землѣ, стр. 71—74). (Влад. Епарх. Вѣд.).

И. Малиновскій,

Супрасльскій Архимандритъ Иларіонъ, Князь Масальскій.

(Къ 300-лѣтнему юбилею печальной памяти уніи).

(Окончаніе).

Но унія была, какъ выше мы сказали, въ видахъ польскаго правительства. Принявшіе унію владыки, не смотря на отреченіе отъ нихъ паствы, оставлены были королемъ на своихъ каѳедрахъ. Митрополитъ Михаилъ Рогоза, Кириллъ Терлецкій, епископъ Луцкій, Ипатій Поцѣй, епископъ Владимірскій, Іона Гоголь, епископъ Пинскій и Германъ, епископъ Полоцкій, начали, каждый въ своей епархіи вводить унію, принуждая духовенство и народъ признавать главою церкви папу. Не согласившихся духовныхъ изгоняли изъ приходовъ и монастырей и на мѣста ихъ поставляли другихъ, въ чемъ со стороны правительства оказывалось полнѣйшее одобреніе и покровительство. Православные міряне лишаемы были правъ на занятіе всякаго рода общественныхъ должностей и свидѣтельства въ судахъ. Церкви отбирались уніатами, а православнымъ запрещено было открыто, даже въ домахъ, собираться на общественную молитву, ходить къ больнымъ со св. Дарами и сопровождать умершихъ къ погребенію. Запрещено было всякое сношеніе съ Константинопольскимъ патріархомъ, грамоты и послы коего не пропускались черезъ границу.

Лукавый и двоедушный митрополитъ Михаилъ Рогоза, въ епархіи коего находился Супрасльскій монастырь, дѣйствовалъ въ пользу уніи не столь настойчиво и энергично, какъ другіе владыки. По временамъ онъ прикидывался православнымъ и какъ бы ничего не знающимъ о томъ, что совершалось. Поэтому, до его смерти, послѣдовавшей въ 1598 году, Супрасльскій монастырь оставался въ покоѣ. Но со вступленіемъ на митрополію Ипатія Поцѣя, человѣка энергичнаго, горячаго поборника уніи, дѣла перемѣнились. По всей вѣроятности, вслѣдствіе настойчивости со стороны Поцѣя на принятіе Супрасльскимъ монастыремъ уніи, архимандритъ Иларіонъ рѣшился на такой смѣлый, въ виду правительственной поддержки Поцѣя, шагъ, какъ открытое анаѳематствованіе Поцѣя. Актъ этотъ, объявленіе Брестскаго собора, совершенъ былъ архимандритомъ Иларіономъ въ Супрасльской Благовѣщенской церкви, соборне, съ братіею, въ 1601 году. Поцѣй объявился отступникомъ отъ православія, лишеннымъ сана, а подчиненная ему паства отъ послушанія. Фактъ знаменательный и рѣдкій въ исторіи церкви. Если бы архимандритъ Иларіонъ устоялъ въ истинѣ до конца, то достойно и безспорно могъ бы быть причисленъ къ числу исповѣдниковъ, равныхъ Марку Ефесскому. Писатель хроники Супрасльской лавры (уніатъ) фактъ этотъ обходитъ молчаніемъ; о вызовѣ архимандрита Иларіона Поцѣемъ на судъ, говоритъ какъ-бы мимоходомъ, въ такихъ словахъ: „1601 года Октября 4 дня, Ипатій Поцѣй, митрополитъ всея Руси, епископъ Владимірскій и Брестскій, позвалъ къ себѣ на судъ Иларіона князя Масальскаго, Супрасльскаго архимандрита, кажется за то, что онъ, настроенный неунитами, не хотѣлъ быть въ послушаніи у своего пастыря, пребывающаго въ уніи, и въ какомъ то недостойномъ писаніи отказался повиноваться митрополиту. Какой судъ послѣдовалъ послѣ такого позыва, объ этомъ нѣтъ ни одного документа“ (Археогр. сбор. т. IX, глав. 35). Но судъ не замедлилъ послѣдовать. Такъ какъ архимандритъ Иларіонъ на позывъ не явился, то по жалобѣ Ипація Поцѣя, король Сигизмундъ III издалъ въ 1602 году, Января 19 дня, окружную грамоту „на выволанье“—изгнаніе—Иларіона Масальскаго изъ предѣловъ государства, слѣдующаго содержанія: „Мы нетерпячи въ панствахъ нашихъ таковаго своевольства, прореченнаго—вышереченнаго Ларіона Масальскаго, яко бунтовщика старшому преложеному пастыру и зверхности (верховной власти) нашой господарской противнаго, зо всихъ земель и панствъ нашихъ выволать (изгнать) есьмо велѣли и симъ листомъ выволанцомъ его чинимъ“ (Акт. Запад. Россіи, т. IV, № 156). Но, не смотря на сей строгій указъ, писатель Супрасльской хроники находитъ архимандрита Иларіона на своемъ мѣстѣ еще въ Маѣ мѣсяцѣ 1603 г., т. е. спустя годъ и 4 мѣсяца по изданіи королевскаго указа. Въ этой хроникѣ мы читаемъ: „Іеронимъ Ходкевичъ, каштелянъ Виленскій, 1603 года, мая 4 дня, прибылъ въ Супрасль, далъ недостойныя правила къ исполненію при архимандритѣ Масальскомъ“. Затѣмъ архимандритъ Иларіонъ былъ таки „выволенъ“ (изгнанъ) изъ Супрасля; но былъ ли изгнанъ изъ предѣловъ государства, это сомнительно.

Послѣдняя четверть XVI вѣка, и первая четверть XVII могутъ быть отнесены къ самымъ несчастнымъ временамъ въ жизни русскаго народа и православной русской церкви. Въ Литовской Руси со введенія уніи открылось гоненіе на православныхъ, равное по жестокости гоненіямъ на христіанъ во времена римскихъ, языческихъ императоровъ. Въ восточной руси—Московскомъ государствѣ година была тяжкая, времена смутныя; государство было раздираемо самозванцами и своими измѣнниками. Въ такое то время, понятно, борцы православія западной Руси не могли находить себѣ пристанища и въ московскомъ государствѣ и, поистинѣ, не имѣли гдѣ главы преклонить, вынужденные скитаться изъ города въ городъ, изъ страны въ страну, не находя нигдѣ безопаснаго убѣжища отъ польскихъ жолнеровъ и русскихъ казаковъ, свободно бродившихъ по русской землѣ. Много нужно было имѣть силы воли и христіанскаго терпѣнія, чтобы устоять въ истинѣ, находясь въ такомъ положеніи. И архимандритъ Иларіонъ не устоялъ. Въ 1607 году, августа 8 дня, онъ обратился чрезъ ктитора Ходкевича къ своему гонителю, Ипатію Поцѣю съ письмомъ, писаннымъ „зъ Руси“, *) въ коемъ просилъ ходатайства у короля, о прощеніи и о назначеніи ему какого либо „духовнаго хлѣба“, т. е. мѣста. Письмо это слѣдующаго содержанія: „Велебный и у Бозѣ достойный господару, отче митрополито, милостивый пане! Посылаемъ до вашей милости, своего милаго пана, листъ его милости пана подскарбьего великаго князства Литовскаго, вкладаючися (ходатайствуя) за мною многогрѣшнѣмъ слугою своимъ до вашей милости, жебысь (чтобы) в. м., взглядомъ милосердного учинку а улютовавшися (умилосердившись) христіянско надомною худымъ еже о Христѣ братомъ своимъ, мене мѣсцемъ якимъ хлѣба духовнаго причиною ласкавою своею до его королевское милости залецилъ (представилъ) и управить рачилъ (благоволилъ), якожь и самъ бы не былъ лѣнивымъ яко доброму здоровью ся вашей милости припатрить (присмотрѣть), такъ и устне въ потребахъ своихъ в. м. чоломъ бити и ласки в. м. заживати (пользоваться), нижли подъ тымъ часомъ небезпечный переѣздъ для людей жолнерскихъ зостатимъ мусялъ (дол-

*) Рось, мѣстечко Волковыскаго уѣзда.

женъ былъ) дома. Однакъ-же уфаючи (слѣдуя) давнымъ ласкавымъ обѣтницамъ в. м., черезъ сее писанье в. м. пана подскарбѣго и мое худое и покорне, унижене в. м. прошу своего милостивого пана, жебысь в. м., учинокъ милосердный учинивши о мнѣ служебнику и богомольцы своему,—промыслити причиною и залеценьемъ (ходатайствомъ) до его королевской милости и своимъ якій хлѣбъ духовный мнѣ слузѣ и богомольцы в. м. управити рачилъ, а за што Господь Богъ за платою гойною (великою) в. м. быти рачитъ; а я уставичне (по праву) повиненъ естемъ за доброе здоровье в. м. своего милостиваго пана, Господа Бога просить, абы Господь Богъ в. м. долголѣтнимъ мѣшканемъ тутъ на томъ мизерномъ свѣтѣ ховати рачилъ, а тамъ въ несмертельной радости благодатію своею святою опатрить рачилъ. Вѣдь же будетъ ли черезъ писанье в. м. ласкавая абѣтница в. м., не омѣшкай в. м. своему милостивому пану, чоломъ ударити и устную просьбу мою донести, въ чемъ не вонтпе (сомнѣваюсь), же то в. м. будешь рачилъ на просьбу его милости пана подскарбѣго и мое грѣшное челомбитіе учинити, яко мой милостивый панъ, которому ся я милостивой ласцѣ в. м. поручилъ. Данъ зъ Руси, мѣсеца августа 8 дня по старому року 1607. Вашей милости моему м. п. повольный служебникъ и богомольца, смиренный еромонахъ Иларіонъ Масальскій, архимандритъ, рукою власною. (Виленскій Археограф. сб. т. VI, № 75).

Какой отвѣтъ послѣдовалъ на это письмо, не извѣстно. Но есть основаніе полагать, что по ходатайству ктитора Ходкевича, архимандриту Иларіону дозволено возвратиться въ Супрасль, такъ какъ писатель Супрасльской хроники, перечисливъ братію Супрасльской обители, бывшую при архимандритѣ Иларіонѣ, пишетъ: Иларіонъ, князь Масальскій, Супрасльскій архимандритъ скончался въ 1609 году и погребенъ въ Супраслѣ". Вслѣдъ за этимъ продолжаетъ: въ 1609 году избранъ на Супрасльскую архимандрію Герасимъ Великонтій, при митрополитѣ Ипатіѣ Поцѣѣ". Изъ этого видно, что, не смотря на изгнаніе архимандрита Иларіона, преемника ему при жизни его не было, а избранъ былъ только по смерти. А равно и то, что по изгнаніи изъ Супрасля, архимандритъ Иларіонъ жилъ въ Роси—имѣніи ктиторовъ Ходкевичей, или другомъ какомъ, такъ какъ изгнаніе изъ монастыря архимандрита безъ вѣдома ктитора, нарушало права ктиторства, которыя Ходкевичи ревниво защищали.

Такъ плачевно сошелъ со сцены одинъ изъ доблестныхъ защитниковъ чистоты православія и одинъ изъ видныхъ дѣятелей печальной эпохи соединенія западно-русской церкви съ римскою 1596 года.

Надежда поднять изъ упадка Западно-Русскую церковь и „жить въ безмятежномъ покоѣ" въ соединеніи съ Римскою церковью, какую питали нѣкоторые православные, не сбылась послѣ этого соединенія, и не могла сбыться по той простой причинѣ, что соединеніе это совершилось не тѣмъ путемъ, какой намѣчался въ общемъ сознаніи настрадавшимися православными. Унію навязали насильно, состоялась она незаконно. Поэтому со введеніемъ уніи, рознь между разновѣрными гражданами одного государства не уменьшилась, а увеличилась еще болѣе. Вмѣсто двухъ враждебно-настроенныхъ другъ противъ друга сторонъ—православныхъ и папистовъ—унія стала третьею. Раздоры и ссоры увеличились до крайнихъ предѣловъ. Унія и для Литовско-Польскаго королевства принесла результаты противоположные. Послѣ долгихъ междоусобицъ и страданій сама Польша должна была умереть и умереть благодаря, главнымъ образомъ, уніи.

Архимандритъ *Николай*.

50-ти лѣтній юбилей церковнаго старосты А. Ѳ. Мухина.

5-го января сего года исполнилось 50 лѣтъ службы въ должности церковнаго старосты виленскаго купца А. Ѳ. Мухина. 28 лѣтъ А. Ѳ. прослужилъ старостой въ свято-Троицкомъ монастырѣ и 22 года въ Каѳедральномъ соборѣ и въ то же время былъ старостой въ церкви юнкерскаго училища со дня ея освященія и въ церкви оренбургскаго полка. 50 лѣтъ службы въ почетной должности церковнаго старосты—случай чрезвычайно рѣдкій, можно сказать безпримѣрный въ лѣтописяхъ русской православной церкви, особенно если принять въ расчетъ, что А. Ѳ. служилъ вѣрой и правдой, не щадя времени и силъ и обильно жертвуя деньгами на храмы Божіи. Имя Мухиныхъ въ краѣ давно извѣстно—болѣе столѣтія. А. Ѳ. Мухинъ былъ первымъ русскимъ купцомъ, твердою ногою ставшимъ въ Вильнѣ, когда явилось здѣсь русское народное самосознаніе, что край этотъ не польскій, а русскій. Естественно, что духовенство виленское, съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Іеронимомъ во главѣ, рѣшило почтить день юбилея Мухина, находящагося въ настоящее время на родинѣ во Владимірской губерніи. Высокопреосвященный Іеронимъ прислалъ въ благословенье А. Ѳ. Мухину икону преподобнаго Сергія Радонежскаго, о. ректоръ семинаріи благословилъ иконой Божіей Матери Одигитріи—въ ризѣ, а отъ духовенства и прихожанъ собора поднесена прекрасная икона св. Николая Чудотворца.

Самое чествованіе юбиляра происходило 12 января въ Каѳедральномъ соборѣ, послѣ литургіи, совершенной о. ректоромъ семинаріи, въ сослуженіи соборнаго духовенства, а также священниковъ юнкерской домовой церкви и церкви оренбургскаго полка; предъ молебномъ каѳедральный протоіерей П. Левицкій сказалъ нижеслѣдующую рѣчь, указывая на дѣятельность юбиляра, какъ церковнаго старосты.

„Въ 5-й день сего января мѣсяца исполнилось 50-тилѣтіе служенія многоуважаемаго потомственнаго почетнаго гражданина Виленскаго 2-ой гильдіи купца Аѳанасія Ѳеодоровича Мухина въ почетной должности церковнаго старосты, сперва, въ теченіи 28 лѣтъ, при Виленской св.-Троицкой Семинарской церкви, и за тѣмъ, въ теченіи 22 лѣтъ, при Виленскомъ Каѳедральномъ св.-Николаевскомъ соборѣ. 50-лѣтнее служеніе въ почетной и безкорыстной должности церковнаго старосты! Да это, по своей продолжительности, едва ли не первое и едва ли не безпримѣрное будетъ въ лѣтописяхъ Русской Православной церкви служеніе въ должности церковнаго старосты! Да и по полезному и безкорыстному служенію церкви Божіей это служеніе Аѳанасія Ѳеодоровича едва ли многимъ чѣмъ либо уступитъ предъ служеніемъ сего рода другихъ церковныхъ старостъ, особено въ нашемъ Западномъ краѣ! Дорого цѣня эту службу Аѳанасія Ѳеодоровича церкви Божіей, мы—причтъ и прихожане Виленскаго Каѳедральнаго собора, во главѣ съ о. ректоромъ Литовской духовной семинаріи и настоятелемъ Виленской св.-Троицкой церкви архимандритомъ Иннокентіемъ, сочли своимъ долгомъ, съ благословенія на-

шего Архипастыря, выразить нашу глубочайшую ему благодарность и уваженіе въ особомъ нашемъ адресѣ,—и въ знакъ очевидной нашей благодарности, преподнести ему въ нынѣшній день св. икону святителя Христова Николая Мурликійскаго Чудотворца. Но такъ какъ болѣзнь задержала Аѳанасія Ѳеодоровича на его родинѣ и воспрепятствовала ему нынѣ явиться среди насъ и вмѣстѣ съ нами вознести Г. Богу благодарную молитву за пройденное имъ 50-лѣтнее полезное служеніе, то мы порѣшили составленный къ нему нашъ адресъ и приготовленную для него св. икону препроводить ему чрезъ нарочнаго на его родину и при семъ же препроводить ему и другія двѣ иконы—одну преподобнаго Сергія въ благословеніе отъ Его Высокопреосвященства Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Іеронима, а другую Виленской Божіей Матери отъ о. ректора Семинаріи въ благодарную память 28 лѣтняго служенія А. Ѳ. церковнымъ старостою при Семинарской церкви, а затѣмъ отъ лица его самого и отъ себя вознести Г. Богу за все по милости Его содѣянное благодарную молитву и вмѣстѣ съ благодареніемъ умолять и пречистую Дѣву Марію Матерь Божію и угодниковъ Божіихъ Св. Христова Николая Мирликійскаго Чудотворца и Преп. Сергія Радонежскаго Чудотворца, да ихъ молитвами и ходатайствомъ, подастъ Господь Богъ здравіе рабу Божію Аѳанасію и подвинетъ его еще на дѣла благая во славу Свою, во спасеніе души его и на пользу ближнихъ, къ чему и приступаемъ мы теперь прося всѣхъ здѣсь присутствующихъ общаго усерднаго молитвеннаго участія".

Отъ духовенства и прихожанъ Каѳедральнаго собора былъ составленъ и посланъ А. Ѳ-чу слѣдующій адресъ:

Досточтимый и глубокоуважаемый

Аѳанасій Ѳеодоровичъ!

5-го января 1897 года, по милости Божіей, исполнилось пятидесятилѣтіе Вашего служенія въ должности церковнаго старосты. Господь судилъ Вамъ 28 лѣтъ послужить Іоанно-Богословской церкви при Литовской духовной семинаріи и остальные 22 года Виленскому Каѳедральному Николаевскому собору. Этотъ беспримѣрный не только въ нашемъ Литовскомъ краѣ, но, можетъ быть, и во всей Россіи юбилей Вашего служенія въ этой именно должности, начавшейся съ 1847 года 5 января по благословенію приснопамятнаго митрополита Іосифа (Сѣмашки), причтъ и прихожане Виленскаго Каѳедральнаго собора собрались нынѣ торжественно чествовать съ разрѣшенія и благословенія Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Іеронима, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

Удовлетворяя своему живѣйшему чувству радости по поводу наступившаго знаменательнаго дня жизни Вашей, обращаясь сегодня мыслію къ пройденному Вами полувѣковому служенію на пользу Церкви, Царя и Отечества, считаемъ своимъ пріятнѣйшимъ нравственнымъ долгомъ торжественно засвидѣтельствовать, что Ваша долговременная служебная дѣятельность пройдена не вотще, что она посвящена была истинному благу и пользѣ другихъ.

Въ этотъ полувѣковой періодъ Вашей дѣятельности Вы со всею душею и всякимъ усердіемъ прилагали заботы о благолѣпіи и украшеніи храмовъ Божіихъ, какъ въ г. Вильнѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Все это время твердо держали въ этомъ краѣ русское знамя и были для русскихъ торговыхъ людей единственнымъ центромъ и опорою. Не смотря на многосложность и трудность Вашихъ занятій, Вы сверхъ того долгое время состояли благотворнымъ блюстителемъ по хозяйственной части въ Виленскомъ Маріинскомъ женскомъ духовномъ училищѣ, были директоромъ Виленскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета, членомъ попечительства дѣтскихъ пріютовъ, членомъ обществъ Краснаго Креста и приняли на себя пожизненное членство—соревнователя Высочайше утвержденнаго Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ. Насколько благоплодна была Ваша дѣятельность во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ, во очію свидѣтельствуютъ не только много разъ выраженная Вамъ глубокая признательность Литовскихъ Архипастырей, многократно преподанное Вамъ благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, но и троекратно объявленная Высочайшая благодарность и Высочайше дарованныя Вамъ внѣшнія знаки отличія.

Въ память о нынѣшнемъ знаменательномъ для Васъ, досточтимый Аѳанасій Ѳеодоровичъ, и для насъ днѣ, мы подносимъ Вамъ икону общаго покровителя нашего и молитвенника Святителя и Чудотворца Николая. Это—знакъ и даръ общаго нашего уваженія къ Вамъ, съ любовію же просимъ и принять его.

Молимъ Вышняго, да сохранитъ Онъ Васъ, по молитвамъ Заступника и Ходатая нашего Святителя Николая, на многіе еще годы, да подастъ Вамъ силу и крѣпость для дальнѣйшаго и долгаго служенія на пользу Святой церкви, Царя и Отечества, на радость и утѣшеніе всѣхъ уважающихъ и знающихъ Васъ.

Адресъ подписали: Іеронимъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, Виленскій губернаторъ И. Чепелевскій, Виленскій вице-губернаторъ свѣтлѣйшій князь Грузинскій, отставной маіоръ А. Ѳедоровъ, совѣтникъ губ. правленія Н. Сергіевскій, управляющій Виленскимъ отдѣленіемъ Государственнаго банка И. Покровскій, Ректоръ Литовской семинаріи архимандритъ Иннокентій, Каѳедральный протоіерей Петръ Левицкій, академикъ архитекторъ Н. Чагинъ, старшій предсѣдатель судебной палаты Л. Карновичъ, начальникъ Виленскаго жандармскаго желѣзнодорожнаго отдѣленія ротмистръ Чернявскій, управляющій контрольной палаты Л. Елагинъ, кол. сов. В. В. Николаевичъ, протоіерей Н. Догадовъ, ключарь священникъ М. Голенкевичъ, священникъ Е. Гроздовъ, священникъ А. Ширинскій, кол. совѣт. Евстафій Христофоровичъ Гадзяцій, д. с. совѣтникъ Ѳ. Крачковскій, В. М. Площанскій, редакторъ Вил. Вѣст. П. Бывалькевичъ, Виленскій полиціймейстеръ Назимовъ, помощникъ Вил. полиціймейстера Лопушинскій, к. асс. Н. Скипетровъ, тит. сов. Ив. Савченко, к. секр. Е. Балицкій, тит. сов. Ѳ. Матковскій, кол. сов. И. Акоронко, Н. М. Чибирнѳвъ, П. И. Бунинъ, Вас. Тих. Іерусалимскій, М. Н. Калининъ, кол. рег. Яржембскій, ст. сов. Вл. Тиминскій, П. Н. Шамшевъ, Флегонтъ Смирновъ, Лука Филип. Филипповъ, Иванъ Мульфиновичъ, Г. Мироновъ, Александръ Левицкій, А. Львовъ, М. Малевичъ, губ. секр. С. Фаровъ, Влад. Мервинскій, Влад. Ив. Мансуровъ, И. В. Юзефовичъ, А. И. Яржембскій, А. О. Сосновскій, Н. И. Никитинъ, М. И. Марциновскій, стат. сов. М. В. Балицкій, подполк. Всеволодъ Татариновъ, полк. А—дръ Карповичъ, г.-маіоръ Кс. Липкинъ, надв. сов. Николай Филадельф. Подъяконовъ, кол. секр. И. В. Виноградовъ, помощн. бухгалтера П. О. Вой-

ко, надв. сов. Ив. Як. Спрогисъ, тит. сов. Флор. Левицкій, надв. сов. Н. Н. Степановъ, ст. сов. Г. Вас. Гаринъ, надв. сов. П. Апп. Кумковъ, Ос. Ром. Дыманъ, Дм. Макс. Доценко, Влад. Вас. Бенедиктовъ, губ. секр. П. П. Струковскій, кол. асс. П. П. Некрасовъ, кол. асс. Иг. Дылевскій, Ив. Егоровъ Агатовъ, Ник. Ив. Тишанскій, тит. сов. Апт. Балландовичъ, нач. отд. вил. казен. палаты И. И. Пузыревскій, вил. исправникъ А. М. Войткевичъ, І. Г. Черноруцкій, Я. И. Медвѣдевъ, П. П. Махоринъ, братья К. и С. Поповы, пот. поч. гр. Н. Пѣховъ, Л. И. Ромаскевичъ, П. Вощининъ, Як. Лазаревъ, Н. Лаврухинъ, П. Сычинниковъ, Ив. Бабиковъ, В. Локуціевскій, С. Вас. Перловъ, подполк. Тарасъ Григорьевъ, купецъ Захарь Григорьевъ, кол. секр. В. Контеръ, протодіаконъ Н. Поповъ, діаконъ В. Круковскій, діаконъ Н. Красниковъ, діаконъ І. Недѣльскій, діаконъ А. Кармановъ, псаломщикъ В. Оверко, псаломщ. Ѳ. Клепиковъ, псаломщ. Л. Левицкій, псаломщ. Н. Жимайдо, отст. полк А. Филипповичъ, Никол. Ал. Завадзскій, Н. Ѳ. Снитко, Н. И. Монастырскій, Анд. Сем. Кривенко, Ив. Поповъ, А. Зеньковичъ, И. П. Косиненко, Н. А. Билевъ и др.

Начальникъ юнкерскаго училища прислалъ письмо съ выраженіемъ благодарности отъ себя и отъ юнкеровъ за благоустройство церкви въ училищѣ въ слѣд. словахъ:

Милостивый Государь,

Аѳанасій Ѳеодоровичъ!

Со времени освященія церкви во имя Безсребренниковъ и Чудотворцевъ Косьмы и Даміана при Виленскомъ юнкерскомъ училищѣ, Вы неоднократно, въ теченіи двѣнадцати лѣтъ, не оставляли храмъ сей цѣнными пожертвованіями, способствовавшими къ его украшенію.

Вспоминая въ настоящій знаменательный день Вашего пятидесятилѣтняго служенія на пользу Православія въ западномъ краѣ и тѣ заботы, которыя вы имѣли о святомъ храмѣ при ввѣренномъ мнѣ училищѣ, я отъ лица всѣхъ моихъ сослуживцевъ и воспитанниковъ—юнкеровъ училища считаю своимъ пріятнымъ долгомъ принести вамъ, нашему почетному старостѣ, искреннее и сердечное поздравленіе. Молимъ Бога, чтобы онъ даровалъ Вамъ, здравіе и силы для полезнаго служенія еще на много лѣтъ на пользу Православной Церкви.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности

А. Шевцовъ

За свои труды и пожертвованія А. Ѳ. Мухинъ удостоился получить Высочайшія благодарности и знаки отличія и многократныя благословенія Святѣйшаго Синода и виленскихъ архипастырей. Адресъ, иконы и письма отправлены къ А. Ѳ. Мухину съ особо уполномоченнымъ лицомъ къ нему, на родину.

Общество русскихъ людей, такъ чуткое къ плодотворной дѣятельности своихъ собратій на западно русской окраинѣ, дружнымъ хоромъ откликнулось на знаменательное торжество въ жизни Аѳанасія Ѳеодоровича Мухина. Изъ числа полученныхъ въ этотъ день телеграммъ отмѣтимъ:

Изъ ПЕТЕРБУРГА отъ директора департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, тайнаго совѣтника Барона Гревеницъ: „Жена и я искренно привѣтствуемъ Васъ съ знаменательнымъ днемъ полувѣковаго служенія Вашего. Да сохранитъ Васъ Господь на многіе годы“.

Баронъ Гревеницъ.

Изъ ПЕТЕРБУРГА: Поздравляемъ Васъ съ 50 лѣтнимъ плодотворнымъ служеніемъ на пользу св. Церкви; отъ души желаемъ всякаго благополучія на долгія лѣта.

Одноутевскіе.

Изъ ПЕТЕРБУРГА. „Сердечно поздравляемъ Васъ съ днемъ исполненія 50 лѣтняго служенія Вашего ктиторомъ Виленскаго Каѳедр. собора. Радуемся, что въ лицѣ Васъ Церковь имѣла ревнителя православія и благотворителя въ теченіе полувѣковой жизни“. Кожевниковъ.

Изъ МОСКВЫ. „Примите, достопочтеннѣйшій и глубокоуважаемый А. Ѳ., наше искренне сердечное поздравленіе по случаю празднованія такъ рѣдко встрѣчающагося полувѣкового общественнаго служенія Вашего въ должности церковнаго старосты. Привѣтствуя Васъ въ этотъ знаменательный и радостный день для Васъ, мы молимъ Всевышняго, да продлитъ Онъ дни Ваши въ добромъ здоровьи еще на многіе годы.

С. В. и А. Я. Перловы и И. И. Казаковъ.

Изъ МОСКВЫ. „Въ день исполнившагося 50 л. служенія Вашего православію и русскому дѣлу въ польской окраинѣ, примите привѣтствіе отъ одного изъ русскихъ людей, горячо сочувствующаго Вашей плодотворной дѣятельности, надѣемся и на будущіе годы видѣть Васъ подвизающимся на пользу Церкви и Престола“.

Ив. А. Чуевъ.

Изъ МОСКВЫ же получены такого же содержанія телеграммы отъ—а) Бабаева, б) товарищества Макаровой, в) Г. И. Загладина, г) Михайлова, д) Воронцова, е) Расторгуева, Селивановскаго, ж) Чашина, з) Баулина, і) Братьевъ Мусориныхъ, и) Николая Потапова, к) Щаповыхъ, л) товарищества Торнтонъ, м) товарищества Циндель, н) Бахрутиныхъ, о) В. Охлопкова, п) братьевъ К. и С. Поповыхъ, р) товарищества В. Ѳ. Демидова, с) А. И. Пріѣзжева.

Изъ ХАРЬКОВА. „Въ день такого великаго проявленія общей признательности къ заслугамъ Вашимъ на поприщѣ труда Богу, св. Церкви и гражданамъ въ теченіе 50 лѣтняго пребыванія Вашего ктиторомъ и ревнителемъ православнаго собора въ Вильнѣ съ самаго основанія поддерживающаго благолѣпіе этого храма—позвольте выразить Вамъ чувства глубокаго уваженія и пожеланія здоровья и бодрости силъ. Н. и О. Батаковы.

Не оставилъ безъ привѣта въ стихотворной безыскусственной формѣ и извѣстный А. Ѳ-чу новогрудскій крестьянинъ—патріотъ Н. Морозикъ.

Остается пожалѣть, что А. Ѳ., по случаю постигшаго его недуга, не могъ прибыть въ Вильну и лично присутствовать при радостномъ празднествѣ. Пожелаемъ ему скорѣе оправиться отъ болѣзни и быть попрежнему достойнымъ представителемъ русскаго человѣка и русскаго купечества на западно-русской окраинѣ.

Иванъ Игнатьевичъ Малышевскій.

— *Некрологъ.* Кіевская духовная академія понесла одну изъ самыхъ тяжкихъ утратъ. 11 января, въ 3 часа 10 минутъ пополуночи, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни (воспаленія легкихъ) скончался заслуженный ординарный профессоръ означенной академіи Иванъ Игнатьевичъ Малышевскій, на 69 году своей жизни. Покойный профессоръ былъ сынъ священника Минской епархіи. Первоначальное образованіе получилъ въ Минской духовной семинаріи, высшее—въ Кіевской академіи, по окончаніи курса въ которой (1853 г.), какъ лучшій изъ выпуска, оставленъ былъ при той же академіи баккалавромъ по каѳедрѣ историческихъ наукъ, причемъ совмѣстно со чтеніемъ сихъ наукъ, состоялъ нѣкоторое время преподавателемъ французскаго языка и ученія о русскомъ расколѣ. Въ 1863 году, съ образованіемъ при академіи отдѣльной каѳедры по русской гражданской исторіи, съ особымъ для нея преподавателемъ, оставленъ на каѳедрѣ русской церковной исторіи, каковую каѳедру и занималъ до самой своей кончины. Покойный профессоръ принадлежитъ къ числу наиболѣе извѣстныхъ русскихъ ученыхъ, обогатившихъ нашу церковно-историческую науку цѣнными вкладами, и имя его давно уже сопоставляется съ именами такихъ общепризнанныхъ авторитетовъ по исторіи церкви, каковы: преосвящ. Макарій, проф. Е. Е. Голубинскій, проф. П. П. Знаменскій. Изъ множества строго научныхъ трудовъ покойнаго укажемъ на слѣдующія: 1) Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви (докторская диссертація); 2) Святые Кириллъ и Меѳодій, первоучители славянскіе (сочиненіе, удостоенное св. Синодомъ полной Макарьевской преміи), 3) Доминиканецъ Яцекъ Одровонжъ, мнимый апостолъ земли русской, 4) Историческая записка о состояніи Кіевской академіи въ минувшее пятидесятилѣтіе (1869 г.) и цѣлый рядъ изслѣдованій и замѣтокъ о той-же академіи, 5) Подложное письмо половца Ивана Смеры къ кіевскому князю Владиміру, 6) Евреи въ южной Россіи и въ Кіевѣ въ X—XII в. и т. д. Извѣстенъ былъ И. И. Малышевскій и какъ прекрасный публицистъ, въ легкой, общедоступной формѣ знакомившій простой народъ съ историческими фактами и предметами вѣры и нравственности. Изъ такихъ сочиненій укажемъ на Правду объ уніи (выдержало нѣсколько изданій), Житіе св. Владиміра, написанной по порученію Св. Синода ко дню 900-лѣтія Руси и разошедшееся въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, Житіе св. Ольги и рядъ чтеній, предложенныхъ въ народныхъ аудиторіяхъ или храмахъ. Памятенъ кіевлянамъ почившій профессоръ и своею общественною дѣятельностью, преслѣдовавшею цѣли религіозно-просвѣтительныя. Едва-ли оставалось въ Кіевѣ какое-либо учрежденіе, заботившееся о поднятіи грамотности и религіозно-нравственнаго уровня простого люда, въ которомъ не принималъ-бы участія *добрѣйшій* Иванъ Игнатьевичъ, и при томъ участія не простого, номинальнаго или ограничивавшагося извѣстнымъ денежнымъ взносомъ, но живого, дѣятельнаго, сердечнаго. Въ одномъ мѣстѣ мы видимъ его казначемъ, въ другомъ предсѣдателемъ или вице-предсѣдателемъ, въ третьемъ членомъ совѣта, въ четвертомъ просто членомъ, но членомъ не на бумагѣ только дѣйствительнымъ, но зачастую несшимъ на себѣ большую часть разнообразныхъ обязанностей, хлопотъ и заботъ—и все это при неослабѣвающей, отнюдь неослабѣвающей научной дѣятельности?.. Это рвеніе И. И. Малышевскаго и тщательность въ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей и были, кажется, ближайшею причиною, сведшей его въ могилу болѣзни: онъ простудился при исполненіи обязанностей старосты Владимірскаго собора,—обязанностей при его старческомъ возрастѣ едва-ли посильныхъ. А самый этотъ соборъ развѣ не былъ тоже, при его постройкѣ, предметомъ немалыхъ заботъ со стороны почившаго профессора, бывшаго однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ комитета по сооруженію означеннаго храма?

Но разумѣется самую большую, неизгладимую память о себѣ оставилъ почившій профессоръ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ болѣе всего потрудился—въ Кіевской академіи,—и это не потому только, что онъ былъ знаменитый ученый и много дающій своимъ слушателямъ лекторъ; содѣйствовали этому и личныя качества почившаго. Иванъ Игнатьевичъ былъ человѣкъ необъятной сердечной доброты. Это былъ, воистину, человѣкъ, радовавшійся радостямъ ближняго и скорбѣвшій его печалями. Студенты видятъ въ немъ второго отца, да и не одни студенты... нѣкоторые и изъ младшихъ его сослуживцевъ не откажутъ ему въ этомъ наименованіи.

Изъ послужного списка почившаго видно, что онъ въ теченіи своей 43-лѣтней службы при академіи неоднократно получалъ благословеніе Св. Синода и имѣлъ всѣ русскіе ордена до св. Анны 1-й ст. включительно, а изъ иностранныхъ сербскій св. Саввы 2-й ст.

— **Погребеніе тѣла профессора И. И. Малышевскаго.** 13 Января, въ 9 час. утра, во Владимірскомъ соборѣ была совершена заупокойная литургія по покойномъ профессорѣ духовной академіи И. И. Малышевскомъ. Панихиду совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій, въ сослуженіи съ инспекторомъ академіи архимандритомъ Димитріемъ, настоятелемъ собора и многочисленнымъ духовенствомъ. Въ соборѣ присутствовали профессора и воспитанники академіи и масса молящихся. На гробъ И. И. Малышевскаго были возложены многочисленные вѣнки: отъ Кіевской духовной академіи, отъ Историческаго общества Нестора Лѣтописца, отъ Славянскаго благотворительнаго общества, отъ студентовъ академіи, отъ родственниковъ и многіе другіе. По окончаніи литургіи о. І. Н. Корольковымъ было произнесено надгробное слово.

Около 1 часу дня печальное шествіе двинулось изъ Владимірскаго собора по Большой Владимірской, Фундуклеевской и Крещатику. На Крещатикѣ у зданія городской думы архимандритомъ Димитріемъ была совершена краткая литія, послѣ которой кіевскій городской голова, С. М. Сольскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

Земной поклонъ праху твоему, почившій во Христѣ товарищъ по службѣ, отъ гражданъ г. Кіева. Идеальныя стремленія, воспитанныя въ тебѣ нашимъ высшимъ духовно-учебнымъ заведеніемъ, ты старался приложить и къ нашему общественному служенію въ городскомъ управленіи. Будучи гласнымъ Кіевской городской думы, живо интересуясь дѣлами общественнаго благоустройства и ихъ правильнымъ направленіемъ, ты все свое вниманіе сосредоточивалъ на возможно большемъ увеличеніи числа городскихъ училищъ для распространенія грамотности въ народѣ. Считая правильное образованіе народа основою и

оплотомъ могущества нашей отчизны, ты во время своего блюстительства надъ народными школами старался вдохновить какъ учащихъ, такъ и обучающихся святынѣ рвеніемъ къ этому высокому дѣлу. Наблюдаемыя и назидаемыя тобою школы видѣли въ тебѣ заботливаго и усерднаго попечителя, облегчавшаго по возможности ихъ нужды и потребности. Они сохранили о тебѣ незабвенное воспоминаніе. Миръ праху твоему, безкорыстный труженикъ и доблестный дѣятель.

Вслѣдъ за тѣмъ печальное шествіе при звонѣ колоколовъ подольскихъ церквей стало спускаться по Александровскому спуску на Подолъ. Передъ Рождественскою церковью была снова совершена краткая литія.

Гробъ съ тѣломъ И. И. Малышевскаго былъ внесенъ въ великую церковь Братскаго монастыря, которая за долго до прибытія печальнаго шествія была наполнена учениками, товарищами, знакомыми и почитателями покойнаго. Отпѣваніе покойнаго профессора было совершено соборне: преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ, преосвященнымъ Іаковомъ, епископомъ чигиринскимъ, преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, инспекторомъ академіи, архимандритомъ Димитріемъ, ректоромъ Кіевской духовной семинаріи, архимандритомъ Іоанникіемъ и многочисленнымъ духовенствомъ, расположившимся въ два ряда отъ царскихъ вратъ къ мѣсту, на которомъ былъ поставленъ гробъ съ тѣломъ И. И. Малышевскаго. Всего при отпѣваніи присутствовало около пятидесяти священниковъ. Пѣлъ хоръ воспитанниковъ академіи. Въ церкви присутствовалъ г. Начальникъ Края графъ А. П. Игнатьевъ. До начала отпѣванія проф. В. Ѳ. Пѣвницкимъ была произнесена слѣдуюая рѣчь:

„Съ невыразимою скорбью выступаю я воздать послѣднюю дань любви присному намъ мужу разума, чести и добра, нынѣ лежащему во гробѣ, и боюсь, что слезы, которыя я не въ силахъ сдерживать въ настоящіе горькіе для меня дни воспрепятствуютъ мнѣ излить предъ вами хоть малую долю того, чѣмъ переполнена потрясенная до глубины, взволнованная душа моя.

Вы ждете отъ меня утѣшеній вѣры. Знаю я, что съ того священнаго мѣста приличнѣе всего раздаваться слову вѣры и неложнаго упованія. Знаю, что утѣшенія вѣры, небеснымъ свѣтомъ освящающей темные пути наши,—благодатный цѣлебный бальзамъ для души, терзаемой скорбію. Но вамъ-ли, изучающихъ глаголы живота вѣчнаго повторять сладостныя утѣшенія вѣры? И безъ нашего напоминанія вы свято храните ихъ въ сердцахъ своихъ. Всѣ мы знаемъ и вѣруемъ, что блаженъ путь, въ онь-же идетъ почившій собратъ нашъ и наставникъ; всѣ мы вѣруемъ, что ему уготовано мѣсто упокоенія, въ которомъ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Всѣ съ благоговѣйною покорностію подчиняемся неисповѣдимымъ опредѣленіямъ Промыслителя, благоволившаго взять отъ насъ душу усопшаго, какъ полный и спѣлый колосъ въ небесную житницу свою, гдѣ будетъ хранима она до дня послѣдняго суда и воскресенія до дня, воздаянія каждому изъ насъ по дѣламъ нашимъ.

Блаженъ путь, въ который идетъ почившій. Но наше бренное естество невольно содрагается, когда предъ нимъ воочію является смерть, которой не сотворилъ Господь и которая вошла въ нашъ родъ, какъ грозное наказаніе за прослушаніе воли Божіей. Блаженъ путь почившаго! Но наше сердце сжимается и трепещетъ, когда изъемлется изъ среды живыхъ на вѣки близкій и дорогой намъ человѣкъ, съ которымъ мы связаны крѣпкими и разнообразными узами, и слезы текутъ изъ глазъ, когда разрываются эти узы, произведя глубокое болѣзненное ощущеніе во всемъ существѣ нашемъ.

И пусть текутъ эти слезы—не грѣховны онѣ. Самъ Господь, всесильный Владыка жизни, возмутился духомъ и прослезился надъ умершимъ другомъ своимъ, Лазаремъ, котораго воскресилъ отъ мертвыхъ. Не грѣховны онѣ... Сама церковь приглашаетъ насъ плакать и рыдать, когда мы помышляемъ смерть и видимъ въ гробѣ лежащую по образу нашему созданную нашу красоту, бездыханну, безстрастну, не имущую вида ниже доброты.

Итакъ, теплыми слезами проводимъ въ хладную могилу взятаго отъ насъ возлюбленнаго собрата нашего и будемъ плакать надъ нимъ слезами любви, растворенной вѣрою. И какъ не плакать и не сѣтовать намъ? Мы лишились въ усопшемъ того, кто долгое время былъ славою и украшеніемъ дорогой всѣмъ намъ академіи! Какъ не предаваться грусти? Опустѣлъ скромный кружокъ нашъ, котораго онъ былъ душою, который согрѣвалъ онъ теплотою своего любящаго сердца, общительнаго, отзывчиваго на все доброе. Какъ не посѣтовать вамъ, юные питомцы наши, которыхъ мы съ почившимъ могли считать присными чадами своими? Мы потеряли мудраго руководителя-наставника, богатаго обильными сокровищами знаній, всегда скораго на помощь вамъ, всегда готоваго на заступленіе ваше въ дни напастей вашихъ? Какъ не плакать вамъ, родные и близкіе покойнаго? Среди васъ не стало такъ любезнаго вамъ человѣка, который былъ опорою дома, всѣми нами глубоко чтимаго, который былъ вашимъ мудрымъ совѣтникомъ и утѣшеніемъ, который своимъ участіемъ вносилъ такъ много услады въ многопопечительную жизнь вашу. Но я дерзну прибавить слово и о себѣ. Какъ мнѣ не болѣзновать? Я потерялъ давняго, неизмѣннаго, самого искренняго друга. Не годъ, не два продолжался союзъ нашъ, а болѣе четырехъ десятилѣтій, и на такомъ длинномъ пространствѣ времени никакое темное облако (не обинуясь скажу это) не омрачало нашихъ чистыхъ, доброжелательныхъ отношеній? Со мной дѣлилъ онъ всѣ радости, заботы и печали свои; мнѣ открыто было его прекрасное сердце, полное благости и любви. И давно уже сопряглись наши души, какъ души Давида съ душею Іонаѳана и „удивися любовь его отъ мене паче любве женскія“. Болѣе сорока лѣтъ мы шли рука объ руку, вмѣстѣ дружно неся тяготу работы, на насъ возложенной. Соединенные союзомъ любви и единомыслія, мы, какъ двѣ натянутые струны на одномъ музыкальномъ инструментѣ, издавали согласный тонъ, звукъ котораго усиливался отъ взаимнаго сопряженія. Но вотъ одна струна насильственно порвана рукою смерти. Что станетъ съ другою, оставшеюся струною? Будетъ ли она способна попрежнему издавать свой обычный звукъ? Не приспѣло-ли и ей время сдвинуться съ мѣста своего? Къ Тебѣ, Владыко живота моего, надъ гробомъ друга моего обращаю молитвенный вопль: направи стопы мои амо-же хощеши въ тотъ остатокъ дней, какой угодно милосердію Твоему даровать смиренному рабу Твоему. Но умерь скорбь свою, мятущаяся душа! разсѣйте облако печали и вы всѣ, въ чьемъ сердцѣ болѣзненно отозвалась смерть почившаго.

Не будетъ болѣе съ нами возлюбленнаго собрата нашего. Не будемъ мы болѣе видѣть вида его, не услышимъ

его пріятныхъ бесѣдъ и разумныхъ совѣтовъ. Но въ наше утѣшеніе, а вмѣстѣ и въ наше назиданіе онъ оставляетъ намъ свой чистый, незапятнанный образъ. Будемъ хранить его, какъ наше дорогое сокровище и будемъ передавать его изъ рода въ родъ грядущимъ поколѣніямъ. Почившій, отходя изъ здѣшняго міра, непостыдно могъ приложить къ себѣ слова апостола: „подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ“. А мы съ полнымъ дерзновеніемъ можемъ приложить къ нему и послѣдующія слова: „прочее убо соблюдается ему вѣнецъ правды, ею же воздастъ ему Господь въ день онъ, праведный Судья“.

Смотрите на длинный путь имъ пройденный. Онъ весь исполненъ неустаннаго и плодотворнаго труда. На нивѣ, нами воздѣлываемой, онъ проводилъ широкую и глубокую борозду и сѣялъ на ней чистое сѣмя, трудясь изо дня въ день, не слагая рукъ, и въ своемъ трудѣ опережая другихъ и служа для нихъ образцомъ и поощреніемъ. И чистое сѣмя, имъ сѣемое и возращаемое, созрѣвало и приносило плодъ не здѣсь только, гдѣ призванъ былъ онъ на дѣланіе свое: оно разносилось по всѣмъ предѣламъ нашего необъятнаго отечества, собираемо и чтимо было даже за его предѣлами. Къ его голосу со вниманіемъ прислушивались всѣ служащіе отечественной наукѣ и при возникавшихъ спорахъ по вопросамъ изъ области знаній, имъ разрабатываемыхъ, у него искали послѣдняго рѣшенія, указующаго путь къ открытію истины. Отъ щедродателя Бога ему даровано было пять талантовъ для воздѣлыванія, и трудомъ многихъ лѣтъ онъ пріумножилъ эти таланты и принесъ Господу другіе пять талантовъ, и душа его, мы вѣримъ, слышитъ нынѣ сладкій гласъ Господа: „добрѣ, рабе Божій и вѣрный, а такъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тебя поставлю, вниди въ радость Господа твоего“.

Давно уже почившій собратъ нашъ достигъ предѣла, переступивъ который, труженики науки могутъ искать покоя и, не неся служебнаго бремени, за прежніе труды получать полное вознагражденіе, достаточное для обезпеченія старости. Но братъ нашъ, нынѣ нами оплакиваемый, не слагалъ съ себя бремени и не искалъ покоя и за предѣломъ узаконенныхъ лѣтъ. Онъ шелъ за раломъ, несмотря на слабѣющія свои силы, до послѣдняго издыханія, не прекращалъ живого просвѣтительнаго слова и не выпускалъ изъ рукъ пера, орудія своей работы, до приступа послѣдней болѣзни, низведшей его въ могилу. И голосъ его, несмотря на старѣющія силы, попрежнему былъ силенъ и звученъ, по прежнему преклонялъ къ себѣ вниманіе ищущихъ свѣта и знаній. Двѣ силы удерживали его на трудномъ поприщѣ: это безграничная любовь къ академіи, которая была для него второю матерью, и безъ связи съ которой онъ не могъ представить своего существованія, это, далѣе, преданность наукѣ, воздѣлывать которую было наслажденіемъ его жизни. Онъ скорбѣлъ и не разъ и не два высказывалъ мнѣ свое глубокое сожалѣніе, что новыя заботы, имъ на себя воспринятыя въ послѣднее время, отвлекали его отъ академіи и любимыхъ имъ научныхъ занятій, и онъ хотѣлъ докончить только годъ своей новой должности, чтобы потомъ снова всецѣло посвятить себя наукѣ и академіи.

Воспитанный подъ кровомъ церковнымъ, онъ, восходя въ силу разума, не утерялъ той теплой вѣры, которую вселяли въ него поученія отца—добраго пастыря и молитвы благочестивой матери, какъ это, къ несчастію, бываетъ съ иными, прельщенными умомъ своимъ, а напротивъ, чѣмъ болѣе восходилъ онъ отъ силы въ силу въ разумѣ, тѣмъ болѣе утверждался въ вѣрѣ, свою мудрость земную стараясь соединить съ мудростью небесною, направляющею мысль нашу на неложные пути въ исканіи истины и осіявающею божественнымъ свѣтомъ предметы ведѣнія, неразгаданные для отеменившагося ума. Къ Богу щедротъ стремилась душа его, чая отъ Него всякаго даянія блага и избавленія отъ всѣхъ золъ, постигающихъ насъ на путяхъ нашего земного странствованія. Мы всегда привыкли видѣть его благоговѣйнымъ молитвенникомъ въ храмахъ Божіихъ. Это устремленіе благочестивой души его къ Богу особенно замѣтно было въ послѣдніе годы, и оно побудило его, несмотря на немощи, неразлучныя съ старостью, посвятить свое время и свои силы хлопотливому служенію въ новопоставленномъ славномъ святомъ храмѣ, къ которому прилежалъ онъ и въ долгіе годы его построенія. Воспринявъ это служеніе, онъ уже не воскресные и прадничные дни только, но и въ будніе являлся въ храмъ для совершенія дѣла своего служенія и для изліянія молитвенныхъ чувствъ предъ Богомъ, хранителемъ судебъ нашихъ. Когда почувствовалъ онъ приближеніе кончины живота своего, онъ возжелалъ войти въ пріискреннее единеніе съ Господомъ чрезъ принятіе пречистаго тѣла и пречистой крови Его, и, очистивъ себя отъ грѣховъ, съ благоговѣйною вѣрою принялъ Святыя Тайны, и затѣмъ въ мирѣ совѣсти и въ надеждѣ на воскресеніе отошелъ къ Господу.

Итакъ, рабе благій и вѣрный! Вниди въ радость Господа твоего. Мы разлучаемся съ тобою въ уповаціи, что Господь въ послѣдній день суда увѣнчаетъ тебя вѣнцомъ правды, который уготованъ всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его и свято блюдущимъ завѣты Его.

Послѣ отпѣванія были произнесены рѣчи профессоромъ академіи А. А. Дмитревскимъ и воспитанниками академіи Лебедевымъ и Бурговымъ.

Отпѣваніе продолжалось почти до $3^1/^2$ часовъ дня и по окончаніи его печальное шествіе двинулось на Щекавицкое кладбище, гдѣ тѣло И. И. Малышевскаго предано землѣ. При закрытіи гроба, студентомъ академіи Бѣлгородскимъ были прочитаны стихи, посвященные памяти покойнаго профессора. (Кіевлянинъ).

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ.*

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Тип. Св.-Дух. Прав. братства, Зарѣчье, домъ братства.